

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU
EUROPE-INS@INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU
EUROPE-INS@INSTITUTEOFEUROPE.RU

«7» «*мая*» 2026 г.

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Пекшена Джелала на соискание
ученой степени кандидата политических наук «Конструирование вселенскости:
политическая деятельность Фанарского греческого патриархата»,
специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования**

Диссертация Пекшена Джелала на соискание ученой степени кандидата политических наук «Конструирование вселенскости: политическая деятельность Фанарского греческого патриархата» отражает чрезвычайно актуальную тематику, связанную с противоборством религиозных институтов на международной арене и их нарративов. Острота темы связана с противостоянием в разных регионах Московского и Константинопольского патриархатов, с украинским кризисом, важной составляющей которого является религиозно-политический элемент. Помимо этого, с разворачиванием украинского конфликта, в контексте пандемии коронавируса и развития и эволюции трампазма религиозные объединения все больше вовлекаются в политическую борьбу, в том числе в рамках государственной политики по контролю религиозной сферы, будь то страны Балтии, Молдавия или Украина.

Достоверность и новизна результатов диссертации не вызывают сомнений, поскольку связаны с уникальной методологической оптикой автора исследования. В работе конструктивизм используется как аналитический подход, позволяющий проследить, как формируются статусные притязания через нормы, идентичность, легитимность и практики признания. Нормативные и дискурсивные механизмы применены в диссертации напрямую к Константинопольскому патриархату и его статусным притязаниям в международной среде. Можно вполне согласиться с одним из основных вводов работы, который состоит в том, что в дискуссионном поле становится возможным рассматривать вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата не как сугубо внутрицерковный спор о титуле, а как политику признания, направленную на производство идентичности и представительства на международной арене.

Автор работы делает и более широкие теоретические выводы, отмечая, что религия в современном мире больше не рассматривается как второстепенная категория, находящаяся за пределами политического процесса и международного порядка, но осмысливается как социальное пространство, в рамках которого

формируются идентичности, ценности и нормативные ожидания. В этом контексте конструктивистский подход предлагает продуктивную теоретическую рамку для концептуализации «возрождения» религии, поскольку позволяет объяснять международную политику не только через материальные отношения силы, но и через разделяемые акторами смыслы и режимы легитимности.

В рамках диссертации авторские размышления хорошо вписаны в проработанную библиографию проблемы участия религиозных акторов в политике и, в частности, Константинопольского патриархата и его лидера патриарха Варфоломея. В целом литература в данной работе представлена достаточно полно. Кроме того, стоит отметить, что в оборот введен целый ряд значимых работ турецких авторов, писавших о православии, что является редкостью для российской политологии религии.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, находится на высоком уровне. В частности, автор отмечает, что поддержка Фанарского патриархата имеет выраженное геополитическое измерение. Защита притязаний на его вселенский статус на международной арене связана не только с дискурсом религиозного плюрализма, но и со стратегией сдерживания влияния России в православном пространстве, прежде всего на Балканах и в Восточной Европе.

Используя конструктивистский подход и рассматривая внешнюю политику Вселенского патриархата в качестве дискурсивной силы, автор, по существу, деконструирует понятие вселенскости, релятивизирует его. Так, основной тезис работы заключается в том, что вселенскость не является заданным, естественным и общепризнанным статусом. Напротив, она представляет собой конфликтное нормативное притязание, постоянно воспроизводимое через практики признания, сопротивления и переговоров между различными акторами. В этом смысле вселенскость выступает не только как категория, регулирующая внутренние дискуссии в православном мире, но и как требование легитимности и представительства, которое, вступая в соприкосновение с нормативными повестками международной системы, порождает политические последствия: в одних контекстах оно получает поддержку, в других — подвергается жёсткому ограничению (с. 249).

Представленные научные положения, выносимые на защиту, полностью подтверждаются и коррелируют с выводами работы, с существующими гипотезами в рамках библиографии. Они также апробированы в ходе различных научных мероприятий и в публикациях автора.

Ценность для науки и практики результатов работы состоит в глубоком раскрытии сути внешнеполитической деятельности Константинопольского патриархата и ее внутренних противоречий, ее фрагментарности. Причем, такого рода фрагментарность вселенского мировоззрения Фанара на современном этапе является его главной отличительной чертой, в отличие от других периодов истории, когда константинопольский патриарх был лишь периодически вовлечен в политические события.

Например, западная трактовка роли Константинопольского патриархата как общеправославного голоса, отвечающего логике неолиберальных ценностей, также не является для автора работы чем-то цельным. Так, автор утверждает, что в западных политико-нормативных контекстах, прежде всего в Соединённых Штатах Америки и Европейском союзе, вселенская претензия Фанарского греческого патриархата включается в иные дискурсивные рамки — прав человека, свободы вероисповедания и защиты культурного наследия. Однако данные формы внешнего символического и дискурсивного признания не трактуются в диссертации как подтверждение институционализированного статуса, а анализируются как контекстуальные практики нормативного фрейминга, усиливающие международную видимость притязания, но не устраняющие его оспариваемый и неуниверсальный характер.

Вселенские претензии Фанара становятся работе не идеологией, а устойчивым полем неопределённости, что как справедливо отмечает автор, выходит за рамки

единичного кейс-анализа Фанарского греческого патриархата и формирует обобщаемую аналитическую схему для понимания места религиозных акторов в современном международном порядке. Религиозные институты способны производить нормативное воздействие на международной арене, однако это воздействие всегда носит контекстуально зависимый, конфликтный характер и ограничивается порогами безопасности. В этом отношении диссертация вносит значимый вклад как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне в анализ взаимосвязи религии, норм и безопасности (с.261).

Чрезвычайно удачно в рамках диссертации раскрыто российское восприятие деятельности Константинополя в контексте идеи русского мира и вызовов безопасности для России и для подразделений Московского патриархата за рубежом.

В работе присутствует подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Кроме того, содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации, в нем отражена библиография, структура работы и основные четко и по пунктам изложенные выводы, в соответствии с положениями, выносимыми на защиту.

Замечания по работе связаны как уточнением ряда используемых понятий, так и с содержательной стороной исследования.

Исходя из названия диссертации, автор использует обозначение «Фанарский патриархат» вместо более употребительного в российском и международном контекстах Константинопольского патриархата. Безусловно, это право автора употреблять те или иные понятия на свое усмотрение. Кроме того, автор дает объяснение. Согласно ему в исследовании используется термин «Фанарский греческий патриархат (Fener Rum Patrikhanesi)» в соответствии с его употреблением в турецком академическом и политическом дискурсах. В российском академическом и политическом дискурсе общепринятым является наименование «Константинопольский (Вселенский) патриархат», что отражает различную нормативную и политическую нагруженность данных обозначений.

Между тем недостаточно просто указать на то, что это турецкий дискурс и отражение различной нормативной нагруженности понятия, что совершенно правильно и очевидно. В данном случае логично было бы указать, почему именно понятие из турецкого дискурса служит целям исследования, а также что за различную нагруженность имеет в виду автор.

В диссертации также используется не совсем привычное определение периода развития идеологии Вселенского патриархата – «постхолодновоевропейский период», что требует некоторого объяснения.

В самом начале работы автор вводит довольно удачный и точный термин – вселенская претензия Константинопольского патриархата, но употребляет его то в кавычках, то с заглавной буквы, но в рамках общего настроения работы вполне можно обойтись без кавычек и заглавной буквы в начале, так как очевидно, что претензия в глазах автора не является даже концепцией. Это, скорее, фрагментированная дискурсивная сила Константинопольского патриархата и лично Варфоломея.

Дискурс «ватиканизации» в работе выступает в качестве нормативного нарратива риска, в рамках которого исторический титул патриархата наделяется потенциалом перерастания в расширенное притязание на власть в современных международных отношениях. Однако не очень понятно замечание о том, что ватиканизация делает вселенскость политически и юридически оспариваемым и уязвимым нормативным пространством (с. 101). Помимо этого, все, что касается ватиканизации можно было бы собрать воедино, тогда некоторые важные темы, к примеру, касающиеся идеи «Восточного Ватикана» (с. 155), есть и в других разделах диссертации.

В связи с ватиканизацией абсолютно понятны опасения Турции. Как отмечает автор, выдвижение на повестку дня идеи создания структуры, подобной Ватикану, рассматривается как стратегия, направленная на возрождение символического наследия Византии и укрепление институционального и политического веса

Фанарского патриархата на международной арене. Таким образом, вселенскость, выходя за рамки притязаний на религиозное лидерство, становится для Турции нормативным инструментом, вызывающим опасения по поводу безопасности и суверенитета (с. 157). Однако следовало бы прояснить, было ли возвращение к Византии значимым для самого Константинопольского патриархата.

Тем более что автор и сам подчеркивает, что в период патриаршества Варфоломея вселенский дискурс был выстроен не исключительно вокруг канонических приоритетов или византийского наследия, но был связан с универсальными нормативными репертуарами — правами человека, религиозными свободами, экологической этикой, межрелигиозным диалогом, миром и глобальной ответственностью. Данная стратегия фрейминга была направлена на то, чтобы вывести вселенскую статусную претензию за рамки внутривосточной титульной дискуссии и трансформировать её в дискурс представительства и легитимности, способный генерировать признание на международном уровне. Тем самым вселенская претензия стала предметом не только внутрицерковных иерархических конфигураций, но и норм, циркулирующих в международном публичном пространстве (с. 250).

По сути, автор делает вывод, что византийскость, скорее, является помехой для современного Фанара или, по крайней мере, второстепенным символическим элементом, связывающим с греческим наследием. В работе справедливо отмечено, что для Греции патриархат выполняет функцию символического и нормативного ресурса, связывающего современное греческое государство с византийским и православным наследием, а также с транснациональным пространством греческой диаспоры. Это восприятие выносится на международный уровень посредством деятельности диаспорных и лоббистских структур, прежде всего в Соединённых Штатах Америки, где через дискурсы свободы вероисповедания и сохранения культурного наследия поддерживаются международная видимость и нормативная легитимность патриархата (с.254).

Между тем в работе не упомянуты те, кто создают новое глобальное мировоззрение для Фанара, а именно греческие богословы, к примеру из Университета Фордхэма в Нью-Йорке.

Исходя из посыла и названия диссертации фокус на Турции, Греции и России в значительной степени сужает возможности определения внешнеполитической деятельности Фанара. Многие выводы об американской стратегии и политике Евросоюза в отношении Константинопольского патриархата совершенно справедливы, но мало подкреплены анализом и фактами.

К примеру, автор делает важный вывод, который укладывается и в политику ЕС и Запада в целом. По словам автора, исторически связанный с восточно-христианской идентичностью, патриархат одновременно вырабатывает стратегию нормативной гармонизации в логике либеральной вселенскости, принимая соответствующие ценности, что может быть интерпретировано не только в теологическом, но и в культурно-политическом измерении. Эти отношения демонстрируют двусторонний характер нормативного взаимодействия: ЕС поддерживает патриархат в рамках религиозного плюрализма и сохранения культурного наследия, тогда как патриархат, усваивая данные нормы, переосмысливает собственную позицию и идентичность. Тем самым Фанарский патриархат предстает не только объектом, но и активным субъектом нормативной политики ЕС (с. 219).

В связи с анализом западной стратегии в отношении формирования общеправославной идеологии Фанара возникает больше вопросов, чем ответов. Дело в том, что свобода и права человека присутствуют в риторике Константинополя не сами по себе, а в их неолиберальной трактовке, что создает и концептуальную основу для новой вселенскости Фанара. В связи с этим важно сказать и об этапах становления такого рода прозападной неолиберальной вселенскости Фанара, одним из которых был Критский всеправославный собор 2016 г., а затем противостояние на Украине и

объявление греческими богословами в США русского мира ересью, выпады патриарха Варфоломея против патриарха Кирилла лично и т.п.

Проблемы этнофилетизма, панэллинизма, фанарского «папства» и его реального восприятия патриархатами в Центральной и Восточной Европе – это отдельные темы, но они также переосмыслены в рамках новой вселенской идеологии Фанара, которая вышла, как показано в диссертации, за пределы двух своих исторических колыбелей – Турции и Греции и вступила на путь противоречий и конфликтов.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационное исследование Пекшена Джелала является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится самостоятельное и новое решение научной задачи, имеющей важное значение для анализа роли негосударственных акторов, в частности, религиозных институтов в международных отношениях, их инструментализации в рамках политических конфликтов. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024г., а её автор, Пекшен Джелал, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Доктор политических наук
(23.00.02. Политические институты, процессы, технологии
(5.5.2. Политические институты, процессы, технологии)),
профессор РАН, заместитель директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института Европы РАН,
руководитель Центра по изучению
проблем религии и общества ИЕ РАН

Лункин Р.Н.

Контакты:
125009, г. Москва, вн.тер.г.
муниципальный округ Еврской,
ул. Моховая, д. 11, стр. 3, пом. 3/1,
E-mail: europe-ins@instituteofeurope.ru
тел.: +7 (495) 692-10-51, моб.тел.: +79057360913,
e-mail: romanlunkinn@yandex.ru

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Р.Н. Лункин удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ